

Н. А. ТРИФОНОВ (МОСКВА)

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — ПОЛПРЕД РЕВОЛЮЦИИ НА ЛИТЕРАТУРНОМ ФРОНТЕ

(Тезисы доклада)

1. Почти все литературное наследие Луначарского-критика объединяется одной, главной, стержневой темой, основной для всей его жизни и деятельности — искусство и революция, революция и литература. Сам Луначарский стал как бы живым мостом между революцией и искусством.

2. В дооктябрьский период Луначарский, сочетая деятельность профессионального революционера с работой литературного и художественного критика и систематически откликаясь на явления современной литературы и современного искусства, всегда рассматривал их в свете пролетарской революции, ее грандиозных задач и целей. „Под углом зрения революции“ определял Луначарский и свои задачи критика.

3. По сравнению с Плехановым, методологические взгляды которого сформировались в те годы, когда в задачи марксистской критики еще не могло входить реальное воздействие на ход развития литературы, Луначарский был представителем нового этапа марксистской критики. В это время партия большевиков уже имела свою литературную политику, уже определяла свои позиции в области литературы.

4. Уже до Октября Луначарский стал видным участником борьбы за новое социалистическое искусство. Выступая с последовательной критикой антиобщественного, антинародного, антиреалистического искусства декадентов, указывая слабые стороны и в творчестве писателей реалистического крыла, Луначарский уже в годы первой русской революции вел работу по привлечению писателей на сторону борющегося пролетариата, помогал им осмысливать новые задачи, выдвигаемые революционной современностью. Своей литературно-критической работой предреволюционных лет, сыгравшей значительную роль в определении принципов, в прокладывании путей социалистического искусства, Луначарский был подготовлен к тому, чтобы стать одним из ведущих деятелей литературного движения советской эпохи.

5. Великая Октябрьская революция открыла для деятельности Луначарского огромный простор. Революция потребовала от него участия в ли-

тературно-художественной жизни страны не только в роли теоретика, критика, рецензента, обозревателя, но прежде всего в качестве одного из главных организаторов и руководителей всей этой области, предоставила ему широкие возможности активно воздействовать на развитие и формирование искусства. Эту ответственную роль Луначарский в первые годы Советской власти выполнял под руководством самого Ленина, обращаясь к нему за советами, постоянно чувствуя за собой „поддерживающую, направляющую и контролирующую руку“ вождя.

6. Открывая широкий доступ для народа к накопленным художественным сокровищам прошлого, Луначарский уже в первые послеоктябрьские годы направлял свои усилия к тому, чтобы помочь формированию нового, революционного искусства. К участию в его создании он стремился привлечь разные отряды художественной интеллигенции, художников разных поколений. Он не жалел усилий для того, чтобы „собрать возможно большие интеллигентские силы вокруг новой оси мира — коммунизма“. Луначарский сыграл решающую роль в идейной перестройке многих деятелей искусства, сформировавшихся еще до Октября.

7. Следует признать совершенно несостоятельными встречавшиеся в прошлом попытки представить Луначарского сторонником чуть ли не полного невмешательства Советского государства в развитие литературы и искусства. Первый нарком просвещения был противником бюрократических форм руководства, „политики приказов“, командования в области искусства. Но он отвергал точку зрения „laissez faire, laissez passer“. Он всегда исходил из принципа: Советское государство и Коммунистическая партия не могут быть равнодушными к развитию искусства, они должны и могут оказывать на него влияние, известным образом направлять его. Луначарскому как одному из руководителей художественной жизни страны были одинаково близки и ленинский тезис: „Мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты“,¹⁾ и ленинское утверждение: „... . литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством... В этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию“.²⁾

8. Луначарский внес большой вклад в формулировку и осуществление принципов политики партии и Советского государства в области литературы, принимая активное участие в выработке такого исторического документа как резолюция ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года, наметившая верное решение таких важных вопросов литературно-художественной жизни тех лет как вопрос о пролетарской литературе, о так называемых писателях-попутчиках, о критике и др. Луначарский имел основание заявить, что проводившаяся им в области художественной жизни политика

была политикой Советской власти, что его линия в подавляющем большинстве случаев находила себе опору в центральных государственных и партийных учреждениях.

9. Главным средством воздействия на литературный процесс Луначарский считал литературную критику. Как критик Луначарский успешно выполнял задачу быть руководителем и воспитателем миллионов читательских масс, помогая им правильно ориентироваться в многообразных явлениях литературы прошлого и современности и в то же время был помощником, учителем, наставником самих писателей. Он умел направлять или предостерегать художника, указывать ему назревающие задачи, разъяснять великий социальный заказ эпохи, содействовать преодолению трудностей и заблуждений. Формы работы Луначарского с писателями, его воздействия на них были чрезвычайно разнообразны: от печатного слова, статей, рецензий, предисловий, от выступлений на диспутах и участия в обсуждении произведений до личных встреч и бесед с писателями и переписки с ними, в которой со всей откровенностью ставились и выяснялись большие и важные творческие вопросы.

10. Свою роль воспитателя и советчика писателей Луначарский выполнял с большим искусством и тактом, не становясь в позу ментора по отношению к писателю, не навязывая ему свою точку зрения как директивную. Он умел говорить писателю и суровую правду об идейных и художественных недостатках его произведений, но эта суровость и прямота не исключали дружественности, в этой критике не было ничего оскорбительного и отталкивающего. Луначарский сумел завоевать авторитет и уважение у писателей разных направлений и разных поколений.

11. Всесторонне помогая рождению новых творческих сил, умело и тактично содействуя революционному воспитанию и перевоспитанию художников, расширению их идейно-художественного кругозора, давая отпор произведениям идейно-враждебным революции, борясь с вульгаризаторами, догматиками и сектантами разных мастей, Луначарский оказывал сильное и благотворное воздействие на весь ход литературной жизни Советской страны. Он привлекал внимание писателей к самым актуальным темам, к изображению главных социальных процессов и явлений современности, помогал писателям в решении основных литературно-творческих вопросов, в частности, вопроса о художественном методе, об эстетических принципах советской литературы. Чуждый сектанства и групповых пристрастий, он показывал пример диалектического подхода к самым сложным проблемам литературной жизни. Много сделал Луначарский также для объединения и консолидации всех живых сил советской литературы.

12. Многообразна и важна была роль Луначарского как посредника между советской литературой и зарубежным миром. Возглавляя Международную организацию революционных писателей, Луначарский стремился сделать это объединение, в противовес сектантской тактике мно-

гих своих коллег, достаточно широким. Он поддерживал и укреплял дружеские связи между советскими писателями и виднейшими корифеями художественной интеллигенции Запада. В углублении симпатий многих зарубежных „мастеров культуры“ к Великой Октябрьской революции и стране Советов известную роль сыграло и их общение с таким замечательным строителем социалистической культуры как Луначарский.

13. Луначарскому случалось допускать ошибки, промахи, непоследовательность в сфере культурной и художественной политики и в своей деятельности критика. Это не удивительно, так как приходилось искать, оценивать разные художественные явления, устанавливать к ним отношение в очень сложной, необычной обстановке, в совершенно новых социально-политических и культурных условиях. Но не надо преувеличивать этих частных ошибок в послеоктябрьские годы (основные философские ошибки, относившиеся к дореволюционной эпохе, Луначарским в это время были уже преодолены). Воспринимая уроки Ленина, партии и самой жизни, Луначарский умел в необходимых случаях пересматривать и уточнять свои взгляды и позиции.

14. Литературно-критическое наследие Луначарского и опыт его деятельности сохраняют свою актуальность для нашего времени, что становится особенно очевидным в свете материалов XXIV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС „О литературно-художественной критике“. „Сила партийного руководства, — говорилось в отчетном докладе ЦК на съезде, — в умении увлечь художника благородной задачей служения народу, сделать его убежденным и активным участником преобразования общества на коммунистических началах“. Именно Луначарский умел увлечь художников этими благородными задачами, и этот опыт его стоит внимательно изучать. Луначарский был активным участником героической борьбы за социализм, за коммунистические идеалы. Первый нарком просвещения Страны Советов своими книгами и статьями участвует в этой продолжающейся во всем мире борьбе и сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁾ В. И. Ленин о литературе и искусстве. Изд. 3-е. Художественная литература, Москва 1967, 663.

²⁾ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12. Москва 1960, 101.